

Черная Шапка изобразил лицом выражение крайней ошеломленности и с трудом выдавил:

— Немой, ты что, объелся чего-то?

— Нет.

— С чего это ты вдруг такой странный?

Черная Шапка по-прежнему чувствовал неладное, но никак не мог понять, в чем именно дело.

— Так проще и быстрее.

Ци Ань в это время думал о другом: он прикидывал, какова вероятность того, что молния проникнет сквозь толщу горы и ударит прямо в него. После этого он извлек внутреннее ядро темного цилиндра:

— Дядя Чжан, у меня есть отличная штука для тебя, хочешь?

Чжан Цилин только хотел спросить, что это такое, как ядро со свистом влетело ему в рот и мгновенно растаяло на языке.

Ци Ань: «...»

Вся сущность Ци Аня-дракона замерла в оцепенении. Он действительно подумывал просто силком затолкать ядро в рот Чжан Цилину, но в конце концов решил соблюсти приличия и позволить тому проглотить его самостоятельно.

В конце концов, грубое кормление выглядело бы не слишком элегантно и могло бы навредить его безупречному имиджу.

Однако вмешалось сознание мира. Стоит помнить, что у каждого мира есть собственное сознание.

Сознание мира подчиняется небесной воле, и такие странники-испытатели, как он, обычно находятся с ним в отношениях взаимовыгодного сотрудничества.

Более того, он до сих пор не мог понять, за что же небесная воля пыталась забить его до смерти молниями.

Лишь только что сознание мира объяснило: всё из-за того, что первым человеком, которого он изменил, оказался вовсе не тот, кто обладал сильнейшим главным сюжетным уделом, за что

Небеса его и проучили.

Ци Ань наполовину верил этому, а наполовину находил подобное объяснение одновременно нелепым и вполне логичным.

А на деле вышло так, что сознание мира просто забыло подать заявку небесной воле и вовремя зарегистрировать появление помощника-испытателя. Небеса же решили, что Ци Ань прибыл разрушить их маленький мир, и потому вознамерились испепелить его карающими молниями.

Лишь когда сознание мира экстренно растолковало все Небесам, те соизволили отозвать молнии.

Сознание мира ни за что не позволило бы вырванному им с таким трудом страннику вот так запросто обратиться в прах. Нужно заметить, что тогда оно наотмашь сцепилось с целым миром фэнтези, серьезно подорвало собственные жизненные силы, но все-таки отвоевало этого человека!

Стоило столько труда, и если бы его сожгли небесные молнии, какое же это было бы разорение!

После вспышки ослепительного света перед Ци Анем и Черной Шапкой предстал ныне известный в этом мире черный цилинь.

В отличие от Черного Шапки, который тогда вовсе не умел обращаться в дракона — эту способность Ци Ань растолковал ему позже, — нынешний зверь изменил форму самостоятельно.

Он все еще помнил, как неуклюже Черная Шапка совершал свое первое превращение, и даже сейчас в Линьане ходили слухи, будто на горе Царя Драконов действительно объявился настоящий дракон.

А сейчас перед ними крался детеныш черного цилиндра ростом с полметра.

Если не приглядываться к молодому цилиндру, его легко можно было принять за обыкновенную кабаргу.

— Ого, Немой превратился в оленя? До чего занятно.

— Малыш Ань, Шапка-то видел, что он чернее ночи, но никак не ожидал, что это цилинь! Почему Немой стал таким крошечным?

Услышав недоверчивые ворчания Черной Шапки, Ци Ань не удержался и закатил глаза:

— Это детская стадия развития цилиня, думаешь, он такой же, как ты? У Чжан Цилина стопроцентная кровь цилиня, а внутреннее ядро просто послужит ему прекрасным дополнением. Так что самый могущественный цилинь в этом мире — это он, и еще не факт, что ты в будущем сможешь его одолеть.

— Эй-эй-эй, малыш Ань, ты брось свои сказки. Кто же не знает, что среди Южного Слепца и Северного Немого боевым духом выше всех обладаю я, Южный Спящий! К тому же он сейчас всего лишь детеныш, а я при первом же превращении принимаю истинный облик взрослого дракона.

— Да он просто пережил возвращение к предкам, понимаешь? К тому же в свои сто с лишним лет он действительно считается малышом среди цилиней — обычно они достигают зрелости лишь к пятидесяти тысячам лет. Что же до тебя, то тебе досталось ничуть не хуже! Во всяком случае, положение Чжан Цилина куда лучше твоего, не забывай, что в его жилах течет еще и кровь Владыки Ада.

Черная Шапка позавидовал. Он отчетливо услышал во всех словах малыша Аня скрытый подтекст: Немой превосходит его по своему статусу.

Пока они беседовали, юный Чжан-детеныш-Цилинь уже молча подобрал с земли одежду и оружие, спрятав их в пространственное хранилище.

Глубоко в душе он отчетливо понимал: в ближайшее время вернуть человеческий облик у него вряд ли получится.

— Тсс...

Глубокий вздох прервал их разговор — это очнулся У Се.

Обретя ясность рассудка, У Се тут же вскочил на ноги, сопрыгнул с гроба и большими шагами направился к ним, собираясь потребовать объяснений.

— Черные Очки! Это ты только что напал на меня из засады?

Черная Шапка с непроницаемым лицом парировал:

— Послушай, Третий молодой господин, в тот момент рядом с тобой был не я один. Почему, как только случается какая-то гадость, ее вечно валят на меня?

— Ох, не ври! Если не ты, то кто же еще? Не мой же спаситель в самом деле? Человек с первого взгляда понял бы, что он истинный благородный муж, стал бы он заниматься подобными пакостями! — У Се застрочил пулеметной очередью, непрерывно выплевывая слова.

Черная Шапка изобразил смертельную скорбь:

— Малыш Ань, твой Шапка так страдает, какая несправедливость! Снаружи наверняка бушует метель, а на душе у меня так холодно, так холодно.

Почему же У Се был в этом так уверен? Да потому, что он искренне считал Черную Шапку законченным негодяем!

С тех пор как малышу Аню и малышу Е исполнилось по три года, Черная Шапка под предлогом обязательных тренировок по боевым искусствам постоянно уводил обоих младших братишек от него, причем всякий раз выбирал моменты, когда они веселились больше всего!

Поначалу он тоже думал, что младшие братья усердно постигают боевые искусства, пока случайно не наткнулся на Черную Шапку, который развернул с ними уличную торговлю, и тогда понял, что его нагло обманули.

Тогда У Се пришел в такое ярость, что бросился прямо к Черной Шапке выяснять отношения.

И тогда... тогда его бесовестно облапошили...

Обид и столкновений с Черным Очком у него накопилось предостаточно. У Се прекрасно усвоил: в серьезных делах на Черную Шапку положиться можно, но в мелочах доверять ему категорически нельзя.

Этот тип лгал напродох и обманывал с абсолютно невозмутимым лицом, так что У Се решительно отказывался верить, будто вырубил его не он.

Спаситель бы точно так не поступил. Эй? А где же он? Куда запропастился такой огромный спаситель?

У Се огляделся по сторонам, но, кроме подозрительного черного олененка, не обнаружил и следа своего спасителя.

— Сяо Ань, куда делся мой спаситель? — поинтересовался У Се.

— У него возникли срочные дела, и он ушел, — отделался отговоркой Ци Ань, бросая мрачный косой взгляд на маленького цилиня.

У Се ткнул пальцем в черного олененка и снова спросил:

— А это откуда взялось? Почему я никогда в жизни не видел черных оленей?

Ци Ань принялся нести откровенную чушь:

— Это твой спаситель оставил тебе на попечение, попросил вырастить его пару лет. Но запомни: никто, кроме нас троих, не должен знать о существовании этого оленя, а еду для него тебе будут доставлять ежедневно.

У Се был искренне тронут столь высоким доверием со стороны спасителя, однако в то же время слегка опасался, что не справится с уходом.

Ци Ань совершенно не волновался о том, что творится в голове у У Се, и тут же добавил:

— Я составлю для тебя подробную инструкцию по уходу за ним. А сейчас самое главное — подчистую вынести отсюда всё!

И вот У Се, бережно прижимая к груди олененка, поспешил следом за обоими товарищами грабить сокровищницу.

Золотой шелковый нефритовый гроб? Забрать! Золотая терраса? Забрать! Потолок из драгоценных кристаллов? Прихватить! Золотые, серебряные и нефритовые сосуды? Забрать всё до последней вещи!

В отличие от своего хаотичного бегства при входе в гробницу, теперь Ци Ань прекрасно знал, где лежат сокровища, и ни капли не боялся что-то упустить.

К тому же Ци Ань отбирал лишь то, что приходилось ему по вкусу, а всё остальное отходило Черной Шапке.

Что же касается У Се, то они даже не подумали выделить ему хоть кроху, в глубине души оба были твердо уверены, что У Се ничего подобного не требуется.

Загрузившись по полной программе, эта парочка в полном удовлетворении вывела У Се наружу.

В этот раз вылазка за сокровищами подарила У Се немало острых ощущений и опасностей, и последующие два года он предпочитал не спускаться под землю.

Ци Ань же время от времени продолжал свои странствия и, посчитав учебу в университете слишком скучной, досрочно завершил его.

Разумеется, сейчас ничего из этого еще не произошло.

Вернувшись домой, Ци Ань прежде всего столкнулся с «любящей заботой» Ци Цзинь.

<http://bllate.org/book/22438/2356866>